

РОССИЯ

ИМПЕРИЯ

ОТ ЕКАТЕРИНЫ II
ДО СТАЛИНА

Петр Геннадьевич Дейниченко
Империя. От Екатерины II до Сталина
Серия «Россия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7387463

Империя. От Екатерины II до Сталина / Авт.-сост. П. Г. Дейниченко.: ОЛМА Медиа Групп;

Москва; 2007

ISBN 978-5-373-01613-1

Аннотация

XIX век был насыщен глубокими противоречиями. Это одна из величайших переломных эпох для России: царствование Александра, проекты М. М. Сперанского, Отечественная война 1812 г., аракчеевщина, движение декабристов, «апогей самодержавия» при Николае I, идейная борьба 30—40-х гг., реформы Александра II и контр-реформы Александра III, возникновение революционных ситуаций и др.

XX век начался войнами и революциями. Крах императорской России наступил внезапно. Однако в стране Советов, прошедшей через мясорубку Октябрьского переворота, Первой мировой и Гражданской войн, красный террор и партийные чистки, борьбу с врагами советской власти, строительство коммунизма стало лишь ширмой, прикрывавшей власть бюрократической элиты. И. Сталин начал возрождать империю.

Содержание

1	4
Матушка Екатерина	5
Пугачев	9
Черноморские берега	13
Мальтийский кавалер	19
Победитель Наполеона	24
Россия под надзором	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Империя. От Екатерины II до Сталина

Автор-составитель Петр Дейниченко

1

Исключительное право публикации книги «Империя. От Екатерины II до Сталина» принадлежит ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». Выпуск произведения без разрешения издателя считается противоправным и преследуется по закону.

Матушка Екатерина

Вечером 28 июня 1762 года Екатерина верхом, в гвардейском мундире Преображенского полка, в шляпе, украшенной дубовыми ветвями, выступила с войском из Петербурга. Это была демонстрация: ведь первое, что сделали гвардейцы, – сбросили прусские мундиры, введенные Петром II. Екатерина направлялась в Петергоф, куда утром должен был прибыть император. О перевороте там стало известно лишь в три часа дня. В течение нескольких следующих часов Петр III безуспешно пытался что-то предпринять, но в конце концов вступил с Екатериной в переговоры, предложив ей разделить с ним власть. Однако его заставили подписать отречение, после чего бывший император был препровожден во дворец в Ропше. 30 июня Екатерина торжественно возвратилась в Петербург. Фридрих II, узнав о перевороте, заметил, что Петр III «позволил свергнуть себя с престола, как ребенок, которого отсылают спать».

Екатерина II. Неизвестный художник. XVIII в.

В первые дни после переворота Екатерина распорядилась вознаградить его участников, отменила многие указы Петра III, в том числе все его нововведения в армии. 6 июля был обнародован особый Манифест с обвинениями против Петра III.

В тот же день из Ропши пришло неприятное для Екатерины известие о смерти свергнутого императора. Петр III якобы случайно погиб от руки охранявшего его Алексея Орлова.

Не все было гладко и с политическим статусом новой императрицы – Екатерина не могла считаться законной государыней. Елизавета, родная дочь Петра, сместила с престола правительницу-немку, занявшую его вопреки установленным издревле правилам; теперь же чистокровная немка свергла пусть нелюбимого, но все же законного императора. Далеко не все рядовые гвардейцы знали, что 28 июня их ведут низлагать Петра III: они были уверены, что он умер, и им предстоит только присягнуть новой императрице. Когда обман открылся, в Преображенском и Семеновском полках начались открытые выступления, которые пришлось подавлять самыми жесткими мерами. Смерть Петра III тоже вызвала различные толки. Все чаще стали поговаривать об Иване Антоновиче, уже 20 лет заточенном в Шлиссельбургской крепости. О том, что он лишился разума, знал лишь узкий круг лиц.

22 сентября 1762 года в Москве состоялась коронация Екатерины. Ее официальное положение укрепилось, но до настоящего признания было еще далеко. Через несколько дней стало известно о заговоре с целью возвести на престол Ивана Антоновича. Хотя все ограничивалось только разговорами, Екатерина усмотрела в этом опасность. Кульминацией заговора стала безумная попытка подпоручика Василия Мировича освободить Ивана Антоновича. 4 июля 1764 года он, находясь в карауле, поднял мятеж, арестовал коменданта, однако

больше ничего сделать не смог – офицерам, состоявшим при Иване Антоновиче, было приказано убить узника, если того попытаются освободить, и они выполнили приказ.

Но заговоры были меньшим злом по сравнению с притязаниями тех, кому Екатерина обязана была престолом. Эти люди – прежде всего Орловы – считали императрицу чем-то вроде удачного капиталовложения и желали теперь пользоваться всеми возможными выгодами. Они хотели чинов, денег и власти. В первое время отказывать им было трудно. Однако Екатерина быстро окружила себя умными советниками, такими, как граф Никита Панин и бывший канцлер Бестужев-Рюмин. Поначалу программа ее была проста – восстановить лучшее из утраченного в прошлые царствования и возродить национальное достоинство России. На это и были направлены первые правительственные мероприятия.

Каково было состояние страны, явствует из того, что уже в первые дни после переворота Екатерине пришлось думать о том, как остановить стремительный рост цен на хлеб и найти деньги на самые неотложные государственные нужды – русская армия в Пруссии уже восемь месяцев не получала жалованья. Она разрешила Сенату использовать свои «комнатные деньги» – те, что считались собственностью государя и шли исключительно на его личные нужды. Членов Сената тронуло то, что императрица считает всё, принадлежащее ей, собственностью государства и в будущем не намерена делать различие между интересами государственными и своими собственными. Для Екатерины подобный шаг был совершенно естественным. Воспитанная на идеях французских просветителей, она считала государство целостным, обладающим собственными интересами организмом, где властвуют рационально устроенные законы, а подданные трудятся на общее благо. Себя же она видела служительницей отечества, призванной привести подданных к этому общему благу.

Это было нечто на Руси невиданное. Власть больше не грозила подданным дыбкой и плахой, а предлагала вместе трудиться для общего блага, говорила о «правилах богоугодных, человеколюбие вселяющих и добронравие к сохранению блаженства и спокойствия рода человеческого». Прежние власти считали достаточным держать подданных в страхе, Екатерина же хотела завоевать их любовь. «Наше искреннее и нелицемерное желание есть прямым делом доказать, сколь мы хотим быть достойны любви нашего народа» – говорилось в Манифесте, опубликованном 6 июля.

Снижение пошлин на соль, отмена торговых монополий, указ против взяточничества, детские приюты, борьба с разбоями – эти первейшие меры, предпринятые Екатериной, диктовались не стремлением к преобразованиям, а необходимостью и желанием расположить к себе подданных. Однако они стали для нее отличной практической школой государственного управления. Очень скоро Екатерина поняла, как мало она знает страну, в которой ей выпало царствовать, и постаралась лучше ее изучить. В первые пять лет своего правления Екатерина совершила несколько поездок по России. Это позволило ей узнать, чем живут ее подданные.

Но Екатерина не забывала о главном – об учреждении таких государственных установлений, которые действовали бы в рамках закона, что было обещано еще в Манифесте от 6 июля. Для этого требовалось привести в порядок всё косное российское законодательство – по сути дела, создать его заново. Екатерина думала об этом с первых дней своего правления.

К счастью, первые его годы прошли почти безоблачно. Ее любили искренне, как любят свои надежды на лучшее будущее. В этой приподнятой атмосфере ей удалось восстановить обороноспособность страны и провести некоторые меры, намеченные еще при Елизавете и Петре НЕ Прежде всего, это касалось церковных имуществ. Монастырские земли давно вызвали беспокойство властей. Еще при Елизавете происходили постоянные волнения монастырских крестьян. Чтобы как-то справиться с ситуацией, при Петре III эти земли были переданы в светское управление. Но тогда возмутились церковные власти. Екатерина успокоила их, вернув им имения, но это вызвало еще большее возмущение крестьян. В 1762 году

«в явном возмущении» было около 150 тысяч монастырских и помещичьих крестьян, тогда же бунтовало около 50 тысяч крестьян горнозаводских. Опять понадобилось вмешательство военных отрядов и даже артиллерии. Поэтому через год Екатерина вновь учредила комиссию по церковным имениям. Против нее резко выступил митрополит ростовский Арсений Мацеевич, пользовавшийся в свое время покровительством Елизаветы, — человек неуживчивый и жестокий. Он потребовал у Синода немедленно возвратить отобранные церковные владения. Послание его было настолько резким, что Синод, восприняв его как оскорбление ее величества, передал дело на рассмотрение Екатерине. Она не проявила обычного снисхождения, и Арсения лишили сана и сослали в отдаленный монастырь. Церковные владения перевели в ведение Коллегии экономии, которая должна была теперь вести все церковное хозяйство. Это же ведомство содержало инвалидные дома. Президентом коллегии был назначен совершенно светский человек, князь Борис Куракин.

Екатерина II законодательница. Скульптор Ф. Шубин. 1783-1790 гг.

С 1765 года Екатерина начала писать свой «Наказ» — рекомендации комиссии по выработке Нового Уложения. Необходимость в новом законодательстве назрела давно. В 1754 году Елизавета (по предложению Петра Шувалова) уже повелела сочинить «ясные законы», но дело с места так и не сдвинулось. Такие же попытки предпринимала Анна Иоанновна, а до нее — Петр I. Екатерина твердо решила довести дело до конца.

В 1767 году в Москву собрались депутаты от всех сословий (за исключением крепостных крестьян и духовенства) с тем, чтобы начать выработку Нового Уложения. Екатерининский «Наказ» стал руководством. Большую часть его статей Екатерина заимствовала из книги Монтескье «Дух законов» и трактата итальянского юриста Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Краеугольным камнем государства, по мысли Екатерины, оставалось самодержавие, но все остальное было настолько ново и непривычно, что многих этот документ попросту испугал. А ведь Екатерина опубликовала «Наказ» лишь после обсуждения со своими приближенными, которые переделали или сократили совсем больше половины написанного императрицей.

Что же так потрясло русских людей второй половины XVIII столетия?

Вот основные положения «Наказа».

Все граждане равны перед законом. Они вправе не только делать то, что законы позволяют, но и все, что законом не запрещено. Законом следует запрещать лишь то, что может принести вред отдельной личности или обществу. Частое употребление казней не исправляет людей. Слова не вменяются в преступление, если не соединены с действиями. Пытка —

установление, противное здравому рассудку. «А ежели найдется страна, где люди инако не воздерживаются от пороков, как только суровыми казнями, опять ведайте, что сие проистекает от насильства правления». Дозволение верить «по своему закону» смягчает сердца, а в Российской империи веротерпимость необходима уже потому, что ее подданные исповедывают разную веру

Екатерине, однако, пришлось отказаться от всяких упоминаний о необходимости освободить крестьян из крепостного состояния, хотя она считала рабство противным христианской религии и справедливости. В «Наказе» она вынуждена была признать, что «не должно вдруг и через узаконение делать великого числа освобожденных».

Депутаты, собравшиеся в Москву для работы над Новым Уложением, показали Екатерине, что Россия куда дальше отстоит от новейших европейских идей, чем она думала. 564 человека, среди которых были чиновники, купцы, казаки, «пахотные солдаты» и инородцы, не были представителями русского общества, потому что общества в тогдашней России не было. Каждое сословие пеклось только о своих интересах. Благо народа они понимали только как свое собственное, государственные интересы – как интересы государыни. Каждое сословие требовало себе исключительных привилегий за счет других и не желало нести никакой ответственности. Дворяне ратовали за отмену пыток, но исключительно для своего сословия, купцы требовали запретить дворянам и крестьянам участвовать в торговле, все (за исключением дворян, уже получивших такую привилегию) желали не служить и не платить податей, и все требовали рабов – против крепостной зависимости высказались лишь отдельные депутаты. Ясно, что никакого Уложения создать так и не удалось, и в 1768 году комиссия по его выработке была распущена под предлогом начавшейся войны с Турцией.

Надо сказать, что в практической деятельности Екатерина далеко отступала от своих высоких идеалов. Она знала, что обязана своей властью русскому дворянству, и понимала: лучший способ завоевать его любовь – это раздавать поместья, деньги и привилегии. Только при восшествии на престол она пожаловала главным своим сподвижникам 18 тысяч душ. Всего в правление Екатерины из казенных и дворцовых имений было роздано около миллиона душ. В 1765 году (работая над «Наказом») она разрешила помещикам ссылать крестьян в Сибирь без суда «по продерзостному состоянию» (подтвердив указ Елизаветы 1760 года), а в 1767 году, получив во время путешествия по Волге около 600 челобитных от крестьян с жалобами на помещиков, приказала вернуть их без рассмотрения; позже был выпущен специальный указ, запрещающий крестьянам подавать императрице жалобы на помещиков. К моменту восшествия Екатерины на престол на Украине еще существовало право свободного перехода крестьян, но уже в 1763 году она резко ограничила его, а через 20 лет отменила вовсе.

Пугачев

Крестьяне ожидали, что вслед за Манифестом о вольности дворянства свободу получат и они. «Наказ» Екатерины еще более подогрел их надежды. Способствовали этому и терпимая политика правительства по отношению к раскольникам, и перевод монастырских крестьян на положение государственных (последнее, впрочем, позволяло свободно жаловать их кому угодно). Но изменений в жизни крестьян так и не наступало. Напротив, к началу работы комиссии по выработке Уложения крепостные вопреки всем законам негласно признавались рабами – хотя еще при Петре I крепостные могли брать казенные подряды. В середине XVIII века социальная разница между помещиками и крепостными была так велика, что один из человеколюбивых депутатов комиссии выразил желание принять закон, по которому можно было бы судить помещика, убившего крестьянина. Оказалось, что такой закон давно существовал и даже применялся: по Уложению 1645 года помещика-убийцу следовало казнить, а семье убитого возместить ущерб из имущества убийцы. Но об этом успели забыть.

В первые годы правления Екатерины положение крепостных стало невыносимым. Прежде помещик передавал крестьянам в пользование часть своей земли, а они за это обрабатывали и его участок, да еще платили ему денежный оброк. Теперь помещики предпочитали жить в городах. В пользование крестьянам они передавали всю землю и получали за это деньги, не занимаясь хозяйством вовсе. Размеры оброка при этом зависели от желания помещиков. В свою очередь, помещики, постоянно проживающие в деревне, зачастую превращали свои имения в настоящие рабовладельческие плантации – крестьяне, лишённые своего хозяйства, работали на помещика только за пропитание. Крестьян держали в повиновении с помощью штрафов, розог, цепей, палок и плетей, а также угроз ссылки в Сибирь или пожизненной службы в армии. Для контроля за удалёнными имениями помещикам нужны были особенные люди, и такие быстро сыскались из числа тех же крепостных. К середине XVIII века в помещичьих усадьбах стремительно возросло число дворни, часть которой обеспечивала надзор за крестьянами. Когда своими силами не справлялись, на помощь вызывали военные отряды.

Страдали крестьяне и от государства, которое требовало податей, забирало в солдаты, привлекало к выполнению различных повинностей. В середине XVIII века государственных крестьян «приписывали» к горным заводам, во множестве строившимся на Урале (только с 1751 по 1763 год там было построено 66 заводов).

В отличие от постоянных горнозаводских рабочих приписные крестьяне должны были несколько месяцев в году выполнять на заводе различные подсобные работы: валить лес, рубить дрова и жечь уголь. Кроме того, они перевозили грузы и строили. Эта работа оплачивалась, но по нищенским расценкам. Поскольку предприятий становилось все больше и больше, к ним приписывали деревни, находившиеся в 400 и даже в 700 верстах от них. С 1761 года приписные должны были добираться за свой счет (формально стоимость прохода была включена в стоимость рубки дров), при этом считалось, что в день они должны проходить 25 верст. Иной раз только в дороге приписные находились 200 дней в году. На заводах крестьян обсчитывали, вымогали взятки, избивали. Все это вызывало на Урале непрерывные волнения. К 1763 году правительство в основном с ними справились, но подавить мятежный дух на Урале до конца не удалось.

Все первые годы правления Екатерины крестьянские выступления происходили и в других районах страны. Правительство даже вынуждено было создать специальную комиссию по исследованию причин массового бегства крепостных за пределы России. Комиссия установила, что бегут от чрезмерной строгости духовенства и светских властей к раскольникам; от рекрутских наборов; от неограниченной помещичьей власти; от работ, превосходя-

щих силы человеческие... Ближайшие к польской границе земли едва ли не обезлюдели, да и в других частях государства чувствовалась острая нехватка рабочей силы. Пытаясь прекратить бегство, правительство уговаривало раскольников вернуться, принимало меры по заселению Сибири и Казанской губернии, рекомендовало назначить пограничных начальников с европейским воспитанием и тайно направить в Польшу воинские отряды для розыска беглых. Но недовольство не утихало. По России ходил фальшивый указ императрицы, в котором говорилось, что дворянство вознеслось, низринуло правду и чинит государству недобро. В 1765 году впервые во множестве появились самозванцы, в основном из беглых солдат. Большинство из них назывались именем Петра III – так отозвалась странная смерть свергнутого императора и те указы, что появились в его недолгое царствование.

Указы эти и в самом деле нарушили хрупкое равновесие в обществе. Своим манифестом Петр III даровал дворянам освобождение от службы – теперь того же ждали и крестьяне. Ведь крепостная зависимость крестьян в некотором смысле издревле была их службой отечеству: дворянин по первому повелению государя обязан был явиться на военную службу с людьми и провиантом; его крестьяне обеспечивали этот провиант, вооружение и платили подати. Теперь равновесие рухнуло. Крестьяне больше не находили никакого смысла в своем крепостном состоянии.

Портрет Е. И. Пугачева, написанный на портрете Екатерины II. Неизвестный художник. XVIII в.

Наиболее напряженной в конце 1760-х годов была обстановка на Южном Урале, в Западной Сибири и Поволжье. Совсем рядом с уральскими заводами жили башкиры, неоднократно восстававшие и помнившие жестокость правительственных войск. Обитавшие южнее яицкие и волжские казаки выражали недовольство стараниями правительства превратить их в регулярные воинские подразделения. Непокойно было и в других частях страны, особенно после того как в 1768 году началась русско-турецкая война. В 1771 году вспыхнул «чумной бунт» в Москве.

В 1772 году взбунтовались донские и волжские казаки. В январе 1772 года началось восстание яицких казаков – правительству лишь через полгода удалось заставить восставших сложить оружие. До поры эти разрозненные выступления удавалось подавлять, но в 1773 году появился человек, который смог объединить всех недовольных и превратить стихийные выступления в настоящую войну против правительства, а более всего – против дворян. Звали его Емельян Пугачев.

Пугачев не был оригинален – объявившись в 1772 году на Яике, он назвался императором Петром III. По его словам, он чудом избежал смерти и с тех пор под видом купца скитался по России и другим странам, чтобы узнать нужды простого народа. К тому времени Пугачев уже успел поучаствовать в последних кампаниях Семилетней войны, в русско-турецкой войне 1768—1770 годов, бежал на Терек, оттуда пытался пробраться в

Петербург, несколько раз бывал под арестом и всякий раз спасался бегством. На Яике он подговаривал казаков, войска уйти за Кубань. В результате доноса в декабре 1772 года Пугачева снова арестовали. Следствие велось в Казани, но и на этот раз он сбежал. Пугачев направился опять на Яик и начал уже всерьез готовить восстание. С самого начала он решил привлечь на свою сторону крестьян и кочевников Оренбургского края – и не просчитался.

Пугачев призывал к возврату в прошлое, но прошлое идеализированное, в золотой век крестьянских мечтаний. Всех он жаловал «древним крестом и молитвою, головами, бородами, вольностию и свободою», обещал, что все будут «вечными казаками», кочевникам предоставлял «земли, воды, леса и луга», казакам – реку Яик и все угоды. И не будет больше податей и пошлин, заводы будут закрыты, прежние вины прощены...

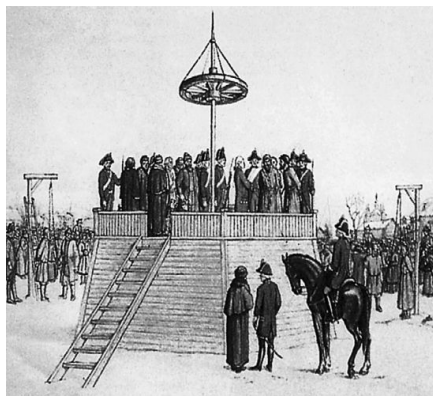
Восстание началось осенью 1773 года. У Пугачева было всего 2500 человек и 20 пушек, однако с этими силами он осадил Оренбург и взял его. Казаки почти не оказывали сопротивления. Пугачев обладал даром убеждения, и все его манифесты достигали цели. Впервые в России восставшие действовали по подготовленному плану. Один из сподвижников Пугачева, Хлопуша, наладил на заводах Южного Урала производство пушек и другого оружия. Рабочие собирались в боевые отряды. Специальный указ, направленный в Башкирию, приглашал присоединяться к восстанию всех «башкирцев, калмыков и мухаметанцев». Крестьян открыто призывали убивать помещиков и забирать себе их имущество. Пропаганда возымела успех, и к ноябрю 1773 года у Пугачева под Оренбургом собралось уже 15 тысяч человек.

Руководители восставших, обладая некоторым военным опытом, понимали, что противостоять регулярной армии может лишь организованное войско. В ноябре 1773 года Пугачев создал «государственную военную коллегия» – штаб и центральный орган власти восставших. Коллегия занималась комплектованием и снабжением армии, пропагандой, осуществляла общее руководство отрядами. На нее же возложена была обязанность творить суд и обеспечивать порядок на занятой повстанцами территории. В армии Пугачева все было по-настоящему – организация войска, боевая учеба. Поэтому первые действия правительственных войск были неудачны: царские генералы недооценили восставших.

Восстание охватило огромную территорию – весь горнозаводской Урал, Башкирию, Нижнее Поволжье. К началу 1774 года пугачевские отряды появились в Западной Сибири и на Левобережной Украине. Непокойно было и в Москве, еще не остывшей от «чумного бунта». Правительство направило для подавления восстания войска под командованием генерала А. И. Бибикова. В январе–феврале 1774 года его 16-тысячная армия развернула широкое наступление. 22 марта 1774 года под Татищевой крепостью, в 54 верстах от Оренбурга, произошло решающее сражение. Армия повстанцев была разбита, а сам Пугачев с небольшим отрядом ушел за Урал. Правительственные силы освободили большинство захваченных городов, но война только начиналась. Уже в апреле Пугачев на Урале и в Башкирии собрал новое войско и начал наступление на Казань. 12 июля город штурмом был взят, но через три дня отряд полковника Михельсона после жестокого четырехчасового боя выбил повстанцев из Казани и преследовал на протяжении 30 верст. Самому Пугачеву опять удалось уйти, но он потерял всю артиллерию и 2 тысячи человек убитыми, более 5 тысяч повстанцев попали в плен.

Пугачев ушел на север, к городу Кокшайску, и там переправился на правый берег Волги. Так начался заключительный этап войны. Пугачев не рискнул двигаться на Москву или Нижний Новгород, а направился на юг по реке Суре. 18 июля он издал манифест, извещавший о передаче земли крестьянам и призывавший «противников нашей власти... и разорителей крестьян ловить, казнить и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с крестьянами». По всему Поволжью запалили помещичьи усадьбы, волнения распространились и на Московскую, и Воронежскую губернии.

Правительство спешило скорее завершить войну с Турцией, чтобы задействовать против повстанцев освободившиеся войска. Страх был оправдан – на последнем своем этапе восстание Пугачева превратилось в беспощадную классовую войну. Все «господа» – мужчины, женщины и дети – истреблялись без пощады: в одном только Саранске было повешено около 300 дворян.

Казнь Е. Пугачева в Москве. Рисунок А. Болотова

24 августа близ Царицына Михельсон нанес еще одно поражение Пугачеву. Тот снова смог уйти – с небольшим отрядом он укрылся за Волгой, но его предали свои. 10 января 1775 года Пугачев был казнен на Болотной площади в Москве. Восстание после этого продолжалось еще в течение нескольких месяцев, но противостоять правительственным войскам разрозненные отряды не могли. Расправа с повстанцами была жесточайшей – казнены были все, кто убивал помещиков или выдавал их, во многих деревнях вешали каждого третьего. А уцелевшие помещики расправлялись потом с крестьянами по своему усмотрению.

Пугачевщина оставила о себе долгую память и стала не последней причиной, подтолкнувшей правительство к освобождению крестьян в 1861 году.

Черноморские берега

Все то время, пока бушевало пугачевское восстание, Россия вела войну с Турцией. Началась она в 1768 году из-за вмешательства России в дела Польши. С самого начала своего правления Екатерина II стремилась утвердить на польском престоле Станислава Понятовского, настроенного в пользу России. Ее целью было установление в Польше равноправия православных и католиков. Это укрепило бы престиж Екатерины в России и позволило бы создать основу для сближения с Пруссией, которая добивалась гарантий для протестантского населения в Польше. В итоге Россия и Пруссия 31 марта подписали союзный договор, обязуясь проводить по отношению к Польше согласованную политику. В 1764 году Понятовский был избран польским королем, и Екатерина сразу же предъявила свои требования. К февралю 1768 года русский посол в Польше князь Н. В. Репнин добился принятия декларации о признании прав православных.

Католическая шляхта сопротивлялась отчаянно – уравнивать в правах православных дворян значило допустить их к государственному управлению, – но противопоставить русскому давлению ничего не смогла. Ранее (в 1767 году) Польша заключила с Россией оборонительный союз.

Станислав II Август Понятовский, король Польши. Художник Дж. Б. Лампи

Блестящая дипломатическая победа, однако, вызвала слишком сильное недовольство польских католиков. В марте 1768 года в небольшом городке на юге Польши собрались те, кто желал с оружием в руках отстаивать свою веру и свободу. Расположились они на самой границе с Австрией и Турцией, и любая попытка направить туда войска вызвала бы недовольство в Константинополе. Конфедераты (как их называли) притесняли православных, принуждали переходить в унию и учиняли всяческие насилия. В ответ на это украинские крестьяне подняли восстание, известное как восстание гайдамаков. Однажды гайдамаки разграбили город, принадлежавший крымскому хану. Турецкие власти не стали вникать в подробности и потребовали немедленно вывести из Польши русские войска, фактически объявив войну России. Это стало роковой ошибкой – Россия приняла вызов, и даже направила в Средиземное море эскадру под командованием Алексея Орлова (хотя Екатерина находила состояние русского флота никуда не годным). На суше П. А. Румянцев одержал блестящие победы при Рябой Могиле и Кагуле, а «негодный» флот 26 мая 1770 года с блеском уничтожил турецкие корабли в Чесменской бухте (командовали той операцией адмиралы С. К. Грейг и Г. А. Спиридонов). Русские войска высадились на островах Эгейского моря, а в 1771 году заняли Крым.

Турция надеялась на помощь Австрии, и, чтобы предупредить возможный союз, Россия согласилась на предложение Австрии и Пруссии о разделе Польши. По договору 1772 года Россия получила часть восточной Белоруссии и Ливонии. Чтобы окончательно добить Турцию и как можно скорее освободить войска для борьбы с Пугачевым, Россия нанесла решающий удар. Русские части перешли Дунай, а некоторые действовали уже на Балканах. Турция оказалась в безнадежном положении, и в 1774 году в местечке Кучук-Кайнарджи был подписан мир – далеко не такой выгодный, как обещали военные успехи. Дипломаты опасались, что обширные приобретения обострят отношения России с ведущими европейскими державами, и вынуждены были пожертвовать многим. Тем не менее Россия получила все северное побережье Черного и Азовского морей, свободный выход в Средиземное море, а Крымское ханство и юг Бессарабии стали независимыми от Османской империи (хотя едва ли того желали). Но вот от островов в Эгейском море пришлось отказаться.

1775 год принес России мир. Передышка пришлась очень кстати – нужно было восстанавливать разрушенное пугачевским восстанием хозяйство на Урале и в Поволжье, а также осваивать новые территории, полученные по Кучук-Кайнарджийскому миру, получившие название «Новая Россия». Екатерина воспользовалась этой передышкой, чтобы воплотить в жизнь проект нового территориального устройства России. В 1775 году страна была разделена на 50 губерний (вместо прежних 20), а каждая из них – на уезды с четкой системой органов управления. Впервые судебная власть отделялась от административной, а некоторые посты стали выборными. Вместе с тем страх перед пугачевщиной заставил правительство опираться исключительно на дворянство. Именно с этого времени Россия по-настоящему становится дворянской империей, а дворянство – в полном смысле слова привилегированным сословием, хотя его исключительные права будут законодательно закреплены лишь через десять лет.

Внешнеполитическая ситуация, возникшая после войны была крайне сложной. «Независимый» Крым, как оказалось, все равно остался под влиянием Турции. В ответ Россия ввела в Крым войска и провозгласила ханом своего ставленника. В 1782 году сторонники Турции изгнали его, а у берегов Крыма появилась турецкая эскадра. Чтобы окончательно решить эту проблему, 8 апреля 1783 года Екатерина II издала манифест о присоединении Крыма к России. Турция была вынуждена это признать.

В Европе ситуация тоже коренным образом изменилась – после раздела Польши Пруссия стала едва ли не самым сильным государством на севере Европы. Борьба с Турцией также не была закончена, поэтому Россия решила пойти на разрыв с Пруссией, и в 1781 году

Екатерина II заключила договор с австрийским императором Иосифом II. Планы у нее были грандиозные: захват Константинополя, островов Эгейского моря, а потом и объединение под российской короной всех южнославянских и православных народов. Крым был лишь первым шагом. Это хорошо понимали в Турции, и потому Россия готовилась к войне. Одновременно Россия стремилась укрепить свои связи с Кавказом. После долгих переговоров в июле 1783 года в Георгиевске был подписан трактат между царем Кахетии и Картли Ираклием II и русским правительством. Ираклий II отдавал свое царство под покровительство России.

С 1780 года Россия выступала на международной арене как великая держава: в 1780 году Екатерина приняла декларацию о вооруженном нейтралитете с тем, чтобы отстаивать свободу морской торговли с Северной Америкой, которая вела тогда войну за независимость. Реально Россия никакой торговли с Америкой не вела, но теперь ей приличествовал образ защитницы слабых. Хотя это был вызов могущественной Англии, в 1781 году декларацию поддержали еще несколько стран Северной Европы.

Важнейшим событием внутренней жизни страны стала Жалованная грамота дворянству, обнародованная в 1785 году. В ней официально признавалось, что дворянство есть особая привилегированная корпорация, которая сама определяет свой состав; дворянство есть звание потомственное и наследственное; дворянин не платит никаких податей; он избавлен от телесных наказаний; имеет право служить или не служить по своему желанию; имеет исключительное право владеть населенными землями. Тем не менее служба по-прежнему открывала путь в дворянство человеку всякого звания.

На десятилетие между двумя русско-турецкими войнами пришелся расцвет русской культуры. Просветитель Н. И. Новиков начал издание «Древней российской вивлиофики», в тридцати томах которой были впервые опубликованы многие древнерусские документы. Была учреждена Российская академия наук, подготовившая первый Словарь русского языка. В столице Фальконе возвел памятник Петру I. В Петербурге и в Москве выросли великолепные дворцы. Провинциальные города застраивались по регулярным планам, разработанным лучшими архитекторами.

Страна менялась на глазах – к середине 1780-х годов уже выросло поколение Екатерининской эпохи, для которого понятия «общество» или «благо человечества» были вовсе не пустым звуком. В течение нескольких лет, с 1782 по 1786 год в России была создана сеть учебных заведений, среди которых выделялись 25 главных народных училищ, превращенных позже в гимназии. Так было положено начало российской системе классического образования.

Адмирал Ф. Ф. Ушаков

В первой половине 1787 года Екатерина предприняла большое путешествие в Крым, чтобы своими глазами увидеть вновь приобретенные территории.

Едва она успела вернуться из поездки, как Турция объявила России новую войну. Менее чем через год объявила войну России и Швеция, которую поддерживали Англия и Пруссия.

У Кронштадта появилась шведская флотилия, а сухопутные силы начали наступление на Петербург. Но Россия обрела такую силу, что могла уже успешно вести войну на два фронта. В 1788 году русская армия под командованием Г. А. Потемкина взяла штурмом турецкую крепость Ачи-Кале (Очаков). В июле и сентябре 1789 года А. В. Суворов одержал блестящие победы над турецкой армией под Фокшанами и на реке Рымнике. В августе 1789 года русский флот уничтожил на Балтике шведскую флотилию. Столь же мощные удары были нанесены шведам и на суше, и 3 августа 1790 года в финской деревне Вереле со Швецией был заключен мир. Война с Турцией продолжалась, против России готовилась выступить и Англия, но после того как Суворов в 1790 году взял на Дунае мощнейшую крепость Измаил, а Ф. Ф. Ушаков год спустя разгромил турецкий флот, Турция запросила мира. 29

декабря 1791 года в Яссах был подписан договор, по которому Турция признавала все предшествующие завоевания России и уступала территории вплоть до Днестра. Россия прочно укрепилась на берегах Черного моря: оборот черноморской торговли, в 1776 году не достигавший и 400 рублей, в 1796 году возрос почти до 2 миллионов.

Светлейший князь генералиссимус А. В. Суворов

После русско-турецкой войны Россия приняла участие в новом разделе Польши – Екатерина усмотрела в этом политическую необходимость. После жестокого кризиса, который Польша пережила в 1760—1780-е годы, в ней наметилась тенденция к национальному возрождению. Екатерина опасалась укрепления Польши, поскольку видела в этом усиление Пруссии и возможность быстрого распространения через Польшу революционных идей. Поэтому в 1793 году Пруссия и Россия сговорились и еще раз разделили Польшу. Россия получила Волынь, Подолию и Минскую область. То, что еще осталось от Польши, фактически сделалось российским протекторатом. На следующий год польские патриоты подняли восстание, во главе которого стоял Тадеуш Костюшко. Восставшие уничтожили 2 тысячи российских солдат. Русская армия, которой командовал А. В. Суворов, ответила страшными репрессиями – и в 1795 году состоялся третий раздел Польши, после которого она перестала существовать как самостоятельное государство. В состав Российской империи вошли оставшаяся часть Литвы и Курляндия.

В последние годы правления Екатерину заботили две проблемы – как уберечь Россию от вредоносного, как она полагала, влияния французской революции и кому передать престол.

Что касается французской революции, то противостоять ее влиянию было очень сложно, но Екатерина делала все возможное. Она обязала всех французов, проживавших в России, дать подписку в том, что они не принимают принципов революции, ограничивала ввоз вредных книг, боролась с масонскими ложами, которые считала корнем зла (особенно много их появилось в России после присоединения польских земель, где масонство было широко распространено).

Н. И. Новиков. Художник Д. Левицкий

В ссылку отправились первые вольнодумцы – Екатерина, когда-то призывавшая свободно высказывать всякое мнение и говорить ей в глаза самую неприятную правду, с одобрением встретила смертный приговор А. Н. Радищеву, вынесенный за официально разрешенную к печати книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» (казнь все же была заменена ссылкой). Н. И. Новиков был заключен в Шлиссельбургскую крепость.

Еще хуже дело обстояло с наследником. Павел Петрович отличался дурным характером и обладал редкой способностью вызывать к себе ненависть. Кроме того, Екатерина сомневалась в его способностях управлять государством. По некоторым сведениям, она намеревалась передать престол своему внуку Александру, но не успела это подготовить.

Мальтийский кавалер

Пять лет правления Павла потрясли Россию. Этот одинокий, замкнувшийся в своих фантазиях человек к моменту восшествия на престол казался современникам почти безумным. Между тем в нововведениях Павла было много полезного, а без его реформ в армии Россия вряд ли справилась бы с Наполеоном.

В юности Павел проявлял большие способности, получил хорошее образование и был вполне подготовлен к управлению государством. Но когда он стал взрослым, мать не обсуждала с ним государственных вопросов, предпочитая советы своих фаворитов. У Павла сложилась своя система политических взглядов. Он выступал за сильную императорскую власть при ограничении крепостного права и роли дворянства. По его мнению, смысл деятельности правительства – не в присоединении новых территорий, а в улучшении внутреннего устройства государства, в развитии торговли и промышленности, в неуклонном соблюдении законов. Подобную политику проводил в Австрии император Иосиф II, а в Пруссии – король Фридрих II. Павел был в дружеских отношениях с этими монархами, с которыми познакомился во время длительного путешествия по Европе. Особенно восхищал его прусский король, который не только создал сильнейшую в Европе армию, но был в прямом смысле королем-философом: Фридрих переписывался с Вольтером и оставил 36 томов сочинений. Прусский военный порядок восхищал Павла – он увидел в нем краеугольный камень здания идеальной монархии.

Павел I. С рисунка С. Пончи. Ок. 1800 г.

Взгляды Павла в значительной мере сформировались под влиянием его воспитателя Никиты Ивановича Панина, видного дипломата, в свое время приложившего немало усилий, чтобы возвести Екатерину на престол. Но последние годы правления Екатерины мало походили на расцвет ее царствования. В страхе перед Французской революцией она перешла к репрессивной политике, которую усугубляли воспоминания о недавней пугачевщине. С вольнодумцами Екатерина больше не церемонилась, и Радищев за свое «Путешествие из Петербурга в Москву» отправился в ссылку, а издатель и масон Новиков – в Шлиссельбургскую крепость. В сущности, они поплатились за стремление ограничить крепостничество. Екатерина защищала право владеть людьми не как таковое, но как главную привилегию дворянства – политической опоры всего ее царствования. Однако в конце ее правления эта привилегия была выгодна в основном всесильным фаворитам государыни.

Павел отдалился от матери задолго до Французской революции (события во Франции страшили его не меньше, чем всех остальных). Единственный раз, когда Екатерина решила

узнать его мнение по вопросам внешней политики, выявил полное несходство взглядов, и с 1783 года Павел поселился в Гатчине, превратив ее в свое маленькое «государство». У него было три батальона, выученные по прусскому образцу, которыми командовали незнатные офицеры (один из них, Аракчеев, сделал блестящую карьеру при Александре I). Павел всячески о них заботился, и служили они, несмотря на невиданную в русской армии дисциплину, не за страх, а за совесть. В Гатчине Павел построил школу и больницу, православную, лютеранскую и католическую церкви (он отличался веротерпимостью), собрал библиотеку в 36 тысяч томов, создал фарфоровую мануфактуру и другие предприятия.

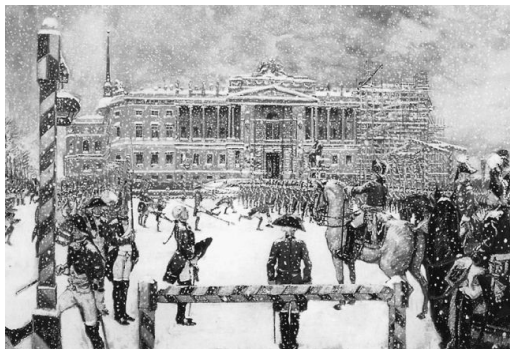
В Гатчине Павел не только сочинял воинские уставы и принимал парады, но всерьез работал над проектом государственного переустройства, сформулировав его в 38 пунктах «Наказа». Часть этого плана он осуществил, многое выполнили его сыновья Александр I и Николай I, которые были очень близки с отцом. Верной его спутницей была и жена, принцесса вюртембергская Мария Федоровна, разделявшая воззрения мужа.

Гатчина. Вид на Приоратский дворец. Архитектор Н. А. Львов

Павел мечтал о золотом веке, который наступит в России под властью абсолютного монарха-философа. Придя к власти, он попытался воплотить эту утопию в жизнь. Но эмоции взяли верх над здравым смыслом. Больше всего ему хотелось перечеркнуть деяния ненавистой матери – и он начал именно с этого.

Прежде всего, он объявил амнистию всем политическим заключенным, среди которых было более 12 тысяч участников польского восстания 1795 года. Одновременно он стремился ограничить влияние дворянства, усматривая в нем не опору самодержавия, но угрозу своей абсолютной власти. В государстве Павла привилегиями мог обладать лишь один человек – император, всем прочим оставалось только одно – служение государству. Многие десятилетия дворяне добивались исключительного положения в обществе, и вот теперь все пошло прахом. Снова, как при Петре I, дворянин должен был начинать службу в звании рядового, снова дворяне подвергались телесным наказаниям. «Дворянин только тот, с кем я говорю, да и то, пока я оказываю ему эту честь», – любил повторять Павел. Неудивительно, что высшее общество ненавидело императора.

Парад при Павле I. Художник А. Бенуа. 1907 г.

Современники замечали, что положительные результаты царствования Павла сказывались в провинции, в Петербурге же, где император вмешивался во все дела, «царил ежедневный ужас». Пугали не столько нововведения Павла, сколько его нетерпимость и мелочность, которые граничили с безумием: всякое отступление от установленных императором правил становилось преступлением, и нарушителю еще везло, если он оставался на свободе. Павел амнистировал государственных преступников екатерининских времен, но множество честных людей отправлялись в ссылку только из-за незначительных нарушений формы одежды или неумения красиво пройти на параде.

Павел произвел в армии настоящую революцию. Мундиры прусского образца были самым заметным, но отнюдь не самым важным новшеством. Дело в том, что, несмотря на все победы, боеготовность екатерининской армии была крайне слаба. Три четверти офицеров числились лишь на бумаге, очередные чины получали только по протекции, дезертирство стало массовым, а срок службы ружей доходил до 40 лет. Гвардейские офицеры не утруждали себя службой, предпочитая балы, пирушки и придворные интриги. Павел в течение нескольких недель ввел новые уставы и новую систему управления вооруженными силами, а также улучшил содержание солдат.

Хотя Павел окружил себя своими людьми, гонений на екатерининских вельмож не было – большинство из них вышли в отставку с повышением в чине. Даже предполагаемый убийца Петра III, граф Алексей Орлов-Чесменский частенько обедал у Павла. Вообще современники склонны были преувеличивать размах репрессий Павла, когда говорили о тысячах дворян, сосланных в Сибирь и посаженных в крепость. Павел, бесспорно, был легок на расправу, но большинство арестованных через считанные дни выходили на свободу, часто с повышением в чине.

Труднее оценить законодательную деятельность Павла. За четыре года его правления было принято 2179 законодательных актов, часто противоречащих друг другу. В основном они были направлены на укрепление власти монарха и государственного аппарата. Дворянство лишилось части своих прав, которые гарантировала Жалованная грамота Екатерины; города лишились самоуправления; были закрыты частные типографии и введена цензура; подданным было запрещено покидать страну, а из-за границы – ввозить иностранные книги. Но простой народ почувствовал при Павле некоторое облегчение. Улучшилось материальное положение белого духовенства; государственные крестьяне получили самоуправление; в России была введена свобода вероисповедания, а старообрядцы получили право строить свои церкви. Противник расширения империи, Павел разрешил употребление польского языка на присоединенных польских землях и особый статус Курляндии.

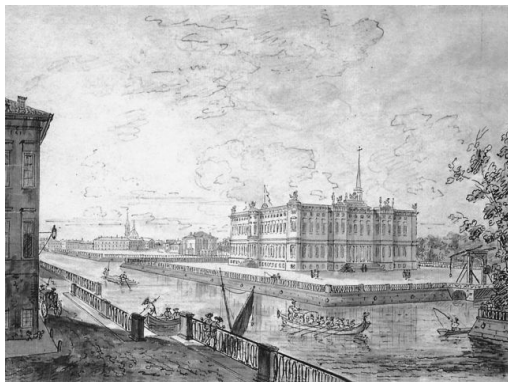
Важнейшим актом Павла стала отмена петровского указа о престолонаследии. Отныне трон переходил от государя к его старшему сыну. Одновременно было принято «Учреждение об императорской фамилии», определявшее порядок содержания особ царствующей семьи.

В отношении крепостного права политика Павла была двусмысленной. С одной стороны, положение крепостных улучшилось: обязательная работа на помещика ограничивалась тремя днями в неделю, помещик мог быть наказан за жестокое обращение с крепостными. С другой стороны, за четыре года своего правления Павел раздал около 600 тысяч душ – немногим меньше, чем Екатерина за три с лишним десятилетия пребывания на троне.

Наполеон I Бонапарт. Литография М. Левине

Противоречивой была и внешняя политика Павла. Он хотел мирного сосуществования со всеми государствами, но международное положение на рубеже веков отнюдь этому не способствовало. Первоначально он продолжал политику Екатерины, стремясь сдержать распространение идей Французской революции. Россия открыла двери французским эмигрантам и вступила в союз с Австрией и Англией. Одновременно Павел надеялся распространить влияние России на все Восточное Средиземноморье. Добиться этого он рассчитывал, заключив союз с Турцией. С той же целью Павел 4 января 1797 года взял под покровительство Мальтийский орден (орден иоаннитов), а когда Мальта была захвачена французами, принял звание Великого магистра ордена. Все это привело к столкновению России с республиканской Францией, которая тоже стремилась к господству в этой части Средиземного моря.

Вид Михайловского замка в Петербурге. Художник Ф. Алексеев. 1799-1800 гг.

В 1798 году армия под командованием Наполеона направилась в Египет. Наполеон должен был обеспечить Франции выход в Индию – жемчужину английской короны. Павел объявил Франции войну и направил в Средиземное море эскадру под командованием адмирала Федора Ушакова. Адмирал, действуя совместно с турецким флотом, изгнал французов с Ионических островов и создал там республику, фактически находившуюся под контролем России. Тогда же свой союз России предложила Черногория, единственное славянское государство на Балканах, не попавшее под власть Османской империи. Таким образом, русский флот обрел надежную базу на Адриатике. Противники Франции, Австрия и Англия, убедили Павла направить против французских войск армию под командованием А. В. Суворова. Знаменитый полководец разбил французов в северной Италии и провел русские войска через Сен-Готардский перевал в Швейцарию, но победа оказалась бессмысленной – союзники бросили русскую армию на произвол судьбы. Еще больше оскорбили Павла действия англичан: отобрав у французов Мальту, они и не подумали отдать ее во власть ему, Великому магистру ордена. Поэтому 4 января 1800 года Павел решил предложить Франции союз.

Наполеон к тому времени стал первым консулом республики, и в его преобразованиях Павел видел воплощение в жизнь некоторых своих идей. Он без промедления начал действовать: выгнал из России всех французских эмигрантов, включая претендента на французский престол Людовика XVIII, и послал 22 500 донских казаков на завоевание Индии (добираться они должны были, разумеется, по суше). В ответ в Балтийском море появился британский флот, а английский посол в России оказал материальную помощь организаторам заговора против Павла I.

Недовольство «безумным» императором достигло пика в ночь на 12 марта 1801 года. Заговорщики ворвались в Михайловский замок и убили Павла. Возглавлял заговор губернатор Петербурга граф Петр Пален. Среди убийц были братья Зубовы (Платон Зубов был последним фаворитом Екатерины II). Не последнюю роль в заговоре сыграл и старший сын Павла Александр, когда-то очень близкий отцу, но в последние годы относившийся к его правлению резко критически. Но двадцатитрехлетний Александр не предполагал, что за смену правления придется заплатить так дорого, и впал в полное отчаяние. Тогда граф Пален сказал ему: «Довольно ребячиться, ступайте царствовать!»

Победитель Наполеона

Александра I восприняли как продолжателя дела Екатерины II. Молодой император рьяно взялся за искоренение последствий правления своего отца. Он сразу же объявил амнистию и возвратил опальным прежние права и должности. В полном объеме были восстановлены все положения Жалованной грамоты дворянству, в частности, отмена телесных наказаний и выборы дворянских представителей. Еорода вернулись к самоуправлению. Наконец, Александр ликвидировал политическую полицию – Тайную экспедицию, введенную Екатериной II взамен Тайной канцелярии Елизаветы, а вместе с ней и верную спутницу сыска – пытку. Вновь открылись частные типографии. Была отменена мелочная регламентация частной жизни, больше всего досаждавшая жителям столиц. Русская армия вновь надела овеянные славой мундиры.

Но в одном Александр был сходен с отцом – как и Павел, он не признавал власти, истекающей не от закона, и полагал, что закон должен быть для всех один. Поэтому многие начинания предыдущего царствования получили продолжение, хотя и в иной форме.

Александр I. Художник Дж. Уокер (по оригиналу Ж. Кюгельхена). 1801 г.

В юности Александр с интересом относился к Французской революции, не разделяя, конечно, ее крайностей. Оказавшись на троне, он перестал быть республиканцем, но все же идеалом считал конституционную монархию. Взгляды императора разделяли его друзья – граф Павел Строганов, князь Виктор Кочубей, дипломат Николай Новосильцев и князь Адам Чарторыйский. Вместе с Александром они составили в 1801 году Комитет общественного спасения, на заседаниях которого обсуждались пределы императорской власти, возможность ограничения ее конституцией и готовились проекты будущих реформ. Комитет проработал недолго – уже через год его заседания стали нерегулярными, а 9 ноября 1803 года состоялось последнее заседание. Тем не менее несколько реформ были претворены в жизнь.

Александр расширил права Сената, над которым теперь был только государь, и ввел вместо петровских коллегий восемь министерств, а для руководства ими учредил кабинет министров. Хуже было с отменой крепостного рабства, которое позорило Россию в глазах всего просвещенного мира. Даже в самых робких попытках хоть как-то улучшить положение крепостных помещики видели революционную заразу и угрозу самому существованию государства. Дворяне не так давно достигли исключительного положения и понимали, что оно полностью держится на сохранении крепостного права. Все нововведения, способные поколебать привилегии дворян, пугали и признавались вредными: покупка земли не дворянами, запрет продавать крепостных без земли, разрешение государственным крестьянам приобретать незаселенные земли.

Александр все же прекратил раздачу крепостных в награду. Был еще указ о вольных хлебопашцах, позволявший помещикам освобождать своих крепостных и наделять их землей по взаимному согласию. Но этим указом воспользовались лишь те, кто считал бесчеловечным торговать людьми как скотом.

Пожалуй, наиболее эффективными оказались меры по развитию народного просвещения. За короткий срок в России было основано несколько университетов и других высших учебных заведений, повсеместно открывались гимназии, школы и училища. Правительство материально поддерживало ученых и литераторов, финансировало научные экспедиции и эксперименты. В 1811 году был основан знаменитый Царскосельский лицей, в котором учился А. С. Пушкин. Все это привело к тому, что через десять лет в России появилась прекрасно образованная молодежь, готовая к дальнейшим преобразованиям и торопившая их. Именно реформы Александра I в области образования привели к расцвету русской культуры в первой трети XIX века.

Но прежде России пришлось испытать вражеское нашествие. Последний раз подобное случилось в Смутное время. Карл XII, конечно, тоже нарушал границы России, но война с ним шла на далеких окраинах. Теперь в Россию вторглась армия Наполеона – тирана, перед которым преклонялась в то время значительная часть прогрессивного человечества. Нацелился он в самое сердце страны. Но произошло это не вдруг.

Александр и его дипломаты понимали, что война с наполеоновской Францией неизбежна. Наполеона поддерживали все республиканцы Европы, которые надеялись приблизить новый золотой век, век свободы, равенства, братства и разума. Часто Наполеону даже не приходилось применять военную силу: крепости сами открывали ему ворота, а население встречало французов как освободителей. Самодержавной России это не сулило ничего хорошего. Но Павел I заключил союз с Наполеоном, и какое-то время Александр следовал политике своего отца. 10 сентября 1801 года он подписал с Францией Парижский мирный договор. Франция в тот момент нуждалась в мирной передышке и подписала с главным своим противником, Англией, Амьенский мирный договор. Павел был бы доволен: договор этот учитывал российские интересы в Восточном Средиземноморье, а Мальта была возвращена рыцарям-иоаннитам.

Мир оказался недолгим. Англия видела, что амбиции Наполеона растут день ото дня, и нарушила условия договора просто из страха перед будущими возможностями его агрессивного государства. Русская дипломатия всеми силами противостояла натиску Франции на уже традиционную сферу интересов России – Восточное Средиземноморье и Балканы. Наполеон недвусмысленно поддерживал Турцию, видя в ней союзницу в борьбе против Австрии, а потом – и против России.

Опасность стала очевидной, когда 18 мая 1804 года Наполеон принял титул императора. Титул был не пустым звуком – Наполеон видел в своей державе наследницу великих империй прошлого, а в перспективе – и мировую империю. Он бросал вызов мировым державам, присоединяя все новые и новые территории. Война возобновилась. В 1805 году Россия вступила в союз с Англией и Австрией против Франции. Пока Наполеон готовился к высадке в Англии, австрийцы развернули наступление в Баварии. Англичане не позволили Наполеону осуществить его план: 21 октября 1805 года адмирал Нельсон разгромил французский флот в Трафальгарской битве и спас свою страну от завоевания. Но на суше противостоять Наполеону было невозможно. Он разбил австрийцев в Баварии и устремился в Австрию, где находилась большая русская армия. Там французы впервые узнали, что такое мужество русских солдат: даже ранеными и безоружными они продолжали сражаться и сдавались только под ударами штыка или ружейного приклада. Но ничто не могло остановить Наполеона, жаждавшего отомстить за Трафальгар. 2 декабря 1805 года французы разгромили соединенную австрийско-русскую армию под Аустерлицем. После этого они согласились на перемирие, позволив остаткам русских войск беспрепятственно удалиться. Священная Римская империя, центром которой была Австрия, перестала существовать, а собственно австрийские владения съезжились до предела.

Встреча на Немане Александра I и Наполеона

После того как с Австрией было покончено, Наполеон устремился в Пруссию, до последнего момента балансировавшую между Францией и Россией. Александр I в 1805 году поклялся прусскому королю Фридриху Вильгельму III и королеве Луизе в вечной дружбе и, после того как 14 октября 1806 года прусская армия была полностью разгромлена, готов был доказывать свою преданность слову любой ценой. Цена царского слова стала известна после битвы с французами под Прейсиш-Эйлау 27 января 1807 года: русские войска потеряли в ней 26 тысяч убитыми, причем ни одна сторона не добилась преимущества. Поражение русской армии под Фридландом 2 июня 1807 года у самой польской границы сделало продолжение войны невозможным. Потери были не меньшими, а французы заняли Кенигсберг. Пришлось срочно начинать переговоры.

Наполеон был готов к ним: ослабленная Россия могла стать опорой в предстоящей борьбе против Англии. В свою очередь, Александра оскорбило то, что Англия отказывалась видеть в России равного партнера и попросту бросила ее в тяжелый момент. К тому же с октября 1806 года Россия вела войну против Турции, закрывшей для русских кораблей черноморские проливы. Александр надеялся, что Франция согласится оказать давление на

Турцию. 25 июня 1807 года Александр и Наполеон впервые встретились на плоту посреди реки Неман. Наполеон сделал все, чтобы очаровать российского императора, Александр старался выглядеть очарованным. За взаимными комплиментами крылся холодный расчет. Александр рассчитывал обеспечить себе мирную передышку и свободу действий на Балканах, Наполеон хотел, чтобы Россия поддержала блокаду Англии и позволила ему свободно действовать в Европе. Соглашение, получившее название Тильзитского мира, было достигнуто. Франция и Россия обязались выступать сообща, Россия примкнула к блокаде, однако утратила свое влияние на Ионических островах. Прямым следствием договора стало образование герцогства Варшавского, зависимого от Франции и враждебного России. В конце сентября 1808 года эти положения были подтверждены на встрече императоров в Эрфурте.

Тильзитский мир вызвал в России недоумение и негодование. Договор с Францией в армии восприняли как предательство памяти десятков тысяч русских солдат, павших в Австрии и Пруссии. Приобретения Александра в Финляндии расценили как нападение на слабого соседа с разрешения всесильного завоевателя. Резко отрицательно отнеслось к договору с Францией русское дворянство, все еще видевшее в Наполеоне распространителя революционных идей. Самым печальным образом сказалось присоединение России к блокаде Англии. Это лишило русских купцов главного внешнего рынка и привело к резкому сокращению импорта колониальных товаров. Ко всему прочему, война привела к резкому падению стоимости рубля.

Примирение с Францией сказалось и на внутренней политике Александра I. Место его прежних советников, противившихся сближению с Наполеоном, заняли канцлер граф Николай Румянцев и статс-секретарь Михаил Сперанский. Тогда же Александр назначил военным министром бывшего советника Павла I графа Аракчеева.

Александр поручил Сперанскому разработать план конституционной реформы, и к началу октября 1809 года на суд императора был представлен «План всеобщего государственного образования», который строился на разделении законодательной, исполнительной и судебной властей. Основные законы – конституция – должны были хранить страну от произвола, а текущее законодательство поручалось Государственной думе, депутаты которой избирались бы из числа депутатов нижестоящих государственных органов; Думе предоставлялось и право контроля над исполнительной властью. Система, предложенная Сперанским, была стройной и отвечала всем новейшим веяниям, но не имела ничего общего с российской действительностью. Сперанский, будучи добросовестным чиновником, и сам прекрасно понимал это и не настаивал на исполнении своего плана. Он быстро пришел к выводу, что конституционное правление невозможно без установления политической свободы, а политическая свобода немыслима без освобождения крестьян.

М. М. Сперанский. Художник П. Борель

Император и его советник предпочли сохранить план в тайне. Осуществлены были лишь некоторые положения, направленные на улучшение системы управления государством.

В 1810 году Александр создал Государственный совет – по плану Сперанского, совещательный орган при императоре, поставленный выше всех прочих ветвей власти.

Светлейший князь, генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов

На следующий год более четко определились полномочия министерств и была предпринята попытка привести в порядок государственные финансы, в частности, восстановить стоимость рубля. Но в правительственных кругах и в армии зрела оппозиция Сперанскому. Несмотря на конфиденциальность, содержание проекта стало известным и страшно напугало дворянство. Раздражал Сперанский и своих коллег-министров, считавших его выскочкой. Наконец, Сперанский был проводником французского влияния, а в глазах патриотов заимствование французских идей выглядело изменой.

Князь, генерал-фельдмаршал М. Б. Барклай-де-Толли

К этому времени отношения с Францией так осложнились, что следующая война казалась неизбежной. Александр I стал опасаться, что отношения со Сперанским могут ему повредить, и легко убедил себя, что деятельность советника «подрывала самодержавие». 29 марта 1812 года Сперанского арестовали и выслали в Нижний Новгород. (В августе 1816 года Александр I своим указом возвестил о полной невинности Сперанского, и тот продолжил свою карьеру.)

Эти преобразования проходили на фоне затянувшейся войны с Турцией. Россия требовала независимости Сербии и признания российского протектората над Грузией. Вопреки обещаниям, Франция не оказала России существенной помощи, Турция же обрела нового союзника – Англию. Весь 1809 год русские войска простояли на левом берегу Дуная, не решаясь оставить за спиной сильные пограничные крепости. В сентябре 1810 года дорогой ценой удалось одержать несколько побед и взять под контроль Дунай. Но двигаться дальше сил не было: только за один этот год русская армия потеряла 27 тысяч человек убитыми и умершими, еще 9 тысяч стали негодными к военной службе.

Весной 1811 года из Петербурга поступил приказ отвести часть войск за Днестр: Россия уже готовилась к войне с Францией. В апреле командовать оставшимися силами был назначен М. И. Кутузов. О походе на Константинополь и речи не шло, нужно было удержи-

вать завоеванное. Тем не менее Кутузову удалось нанести поражение обладавшей троекратным превосходством турецкой армии при городе Рушук, а в октябре 1811 года окружить большое турецкое соединение в Слободзее. Россия под угрозой нашествия французов спешила закончить войну. Французы, в свою очередь, убеждали Турцию продолжать военные действия – армия Наполеона уже приближалась к российской границе. И все же 28 мая 1812 года в Бухаресте был подписан мир – как раз вовремя, ибо уже 24 июня французские войска начали переправу через Неман.

Так начался поход великой армии Наполеона в Россию. С точки зрения стратегии расчет был верен. Но покоритель Европы просчитался политически: в России он не встретил никакой поддержки. Не восстали даже крепостные, хотя в самом начале нашествия в западных областях России начались было крестьянские волнения. Но походы наполеоновской армии давно уже сопровождались не установлением революционного порядка, а обычными грабежами и мародерством. Русские полководцы заманили армию Наполеона вглубь страны, измотали в нескольких сражениях, важнейшим из которых стала Бородинская битва, позволили войти в Москву, при этом лишив возможности зазимовать там и преградив удобные пути отхода. Решающую роль в воплощении этого замысла сыграл многоопытный полководец М. И. Кутузов. В результате французам пришлось отступать в крайне невыгодных условиях, они несли громадные потери и к концу 1812 года были полностью разгромлены. Русские войска преследовали их и за пределами России. М. И. Кутузов не дождался полной победы – 27 апреля 1813 года он умер в Силезии.

Летом 1814 года русская армия во главе с Александром I в сопровождении союзников вступила в Париж. Александр был на вершине славы, а Россия – на пике своего влияния. 26 сентября 1815 года по инициативе Александра I был создан Священный союз, объединивший большинство христианских монархов Европы, за исключением Папы Римского и принца-регента Великобритании. (Реально ситуацию определяли четыре державы – Россия, Великобритания, Австрия и Пруссия.) Александр надеялся, что государи, входящие в него, словно добрые отцы семейства, будут любовно управлять своими подданными. На деле подданные вовсе не желали такой опеки – идеи Французской революции продолжали распространяться. Народы, населявшие империи, хотели жить самостоятельно, и по всей Европе начались волнения, а то и восстания. «Отцы» считали своим долгом наказывать «детей» – логика неумолимо толкала Священный союз к репрессиям. Во имя абстрактных принципов Священного союза Александр пожертвовал интересами России, отказавшись поддержать греков, восставших против турецкого владычества. Разочарование русского общества было так велико, что даже петербургское наводнение 1824 года приняли как кару за отказ в помощи единоверцам.

Что же касалось внутренней политики, то Александр I хотя и обсуждал еще либеральные идеи, на деле терзался страхом перед революцией и тайными обществами. Эта опасность казалась ему вполне реальной: многие молодые дворяне, еще до войны увлекавшиеся идеалами Французской революции, пройдя в сражениях половину Европы, еще более укрепились в своих убеждениях. Солдаты тоже подмечали, что во многих странах простой народ живет свободнее и богаче, чем в России.

Победа в Отечественной войне вызвала национальный подъем. Народ прекрасно понимал свою роль в освобождении страны и надеялся на благодарность государя. Александр все еще пытался решить проблему крепостного права, позорившего Россию перед просвещенной Европой. Он освободил крестьян в Прибалтике, но пойти дальше не решался, опасаясь восстановить против себя всю помещичью Россию.

А. А. Аракчеев. С портрета И. Б. Лампи-старшего. 1798-1799 гг

Внимание императора привлек проект создания военных поселений, предложенный Аракчеевым. Подобную систему Аракчеев уже опробовал в собственном имении, и царь увидел в ней универсальный способ решения важных проблем – набора рекрутов (длительные войны обескровили армию), военной подготовки и снабжения войск. Предполагалось, что военные поселенцы в свободное от службы время будут возделывать землю, а их сыновья станут солдатами. Дисциплина, разумеется, была палочная, регламентация – самая мелочная. Чем-то военные поселения напоминали порядки, установленные Павлом I в Гатчи-не. Ничего хорошего из этой затеи не вышло, потому что ограничения касались не только быта военных поселенцев, но и всех хозяйственных вопросов: крестьянам указывали, что сеять и когда выходить в поле. Несмотря на возмущение крестьян и солдат, эксперимент продолжался. К концу царствования Александра в стране было около 250 тысяч военных поселенцев – треть всей армии.

Александр не ограничился крестьянами. Он попытался переустроить и всю духовную жизнь в России. Уверившись, что победе над Наполеоном обязан исключительно Божественному провидению, император впал в мистицизм, но потом вернулся на более привычную

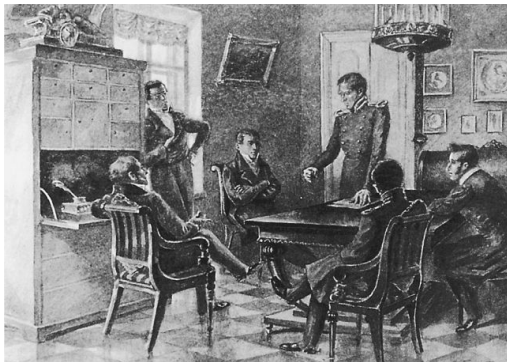
для России стезю – стал насаждать официальное благочестие. В этом у него нашлось много добровольных помощников, во всяком движении мысли видевших «вредное направление». Полному разгрому подверглись университеты – многие профессора были уволены, прекращено преподавание некоторых предметов. В Казанском университете Магницкий – старый друг Сперанского – ввел преподавание «в духе принципов Священного союза», предписав научные доклады чередовать с молитвами, запретил медицинское вскрытие. Церковь приветствовала такие новшества. Архимандрит Фотий писал: «Безбожие уничтожено, богохульствующая армия дьявола побеждена, ересь и раскол приведены к молчанию, все общества, враждебные Богу, сокрушены. Мы имеем министром только нашего спасителя Иисуса Христа!»

«Русская правда». Основной программный документ «Южного общества». Составлен П. И. Пестелем

Недовольны были не только крестьяне, но и все мыслящие люди. Уже в 1816 году в России возник тайный «Союз спасения», позже превратившийся в «Союз благоденствия». Последний вскоре распался на «Северное общество», стоявшее за конституционную монархию и федеративное устройство государства, и «Южное общество», ратовавшее за неделимую республику. Но и то и другое общества выступали за освобождение крестьян, равенство всех граждан перед лицом закона, уничтожение военных поселений, облегчение положения солдат. Во главе «Северного общества» стоял Никита Муравьев, которого сменил Кондратий Рылеев, «Южного» – Павел Пестель. Пестель был настроен решительно и готов даже к

цареубийству. «Северное общество» действовало в Петербурге, «Южное» – на юге России, где были расквартированы военные части. Членами обществ были в основном гвардейские и армейские офицеры. Заговорщики не особенно скрывались, и царь еще в 1821 году знал об их деятельности. Возможно, Александр не считал угрозу серьезной – ведь он сам обсуждал в свое время подобные проекты.

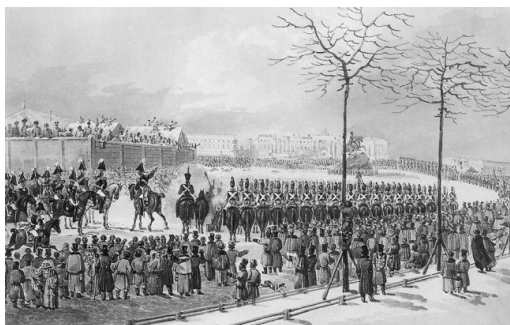
К. Гольштейн. «Так будет же республика!» Выступление П. на собрании «Северного общества» в Петербурге в 1824 г. И. Пестеля

Правление Александра завершилось неожиданно. Он заболел лихорадкой и скоропостижно умер 1 декабря 1825 года в Таганроге. Смерть Александра породила легенду, что, удалившись от дел, он долгие годы безвестно скитался по России и лишь в конце жизни объявился в Сибири под именем старца Федора Кузьмича.

Россия под надзором

Смерть Александра I породила конституционный кризис. Старший его брат Константин давно отказался от права наследовать престол, а в 1822 году заявил об этом официально. Александр особым манифестом от 16 августа 1823 года сообщил об отказе Константина и о передаче его прав младшему брату, Николаю. Все это держалось в строжайшей тайне. О содержании манифеста знали не более 10 человек, сам документ хранился в московском Успенском соборе с надписью: «В случае моей кончины открыть прежде всякого другого действия». Копии хранились в Сенате и в Государственном совете. Даже сам Николай не знал наверняка, назначен ли он наследником.

Известие о смерти Александра дошло до Петербурга не сразу. Константин, который был в это время в Варшаве, узнав о случившемся, сразу приказал принести присягу новому императору – Николаю. Но сам Николай принес присягу Константину и велел присягнуть ему на верность всем полкам и придворным чинам. Государственный совет уже прочитал акт о престолонаследии, где наследником был назван Николай, но тот все равно потребовал от членов Государственного совета присягнуть Константину и упорствовал до того момента, пока от Константина не пришло официальное письмо об отречении. Николай не посмел настаивать на своем.

14 декабря 1825 года на Сенатской площади. Художник К. И. Кольман. 1820-е гг.

Теперь высшие государственные чиновники и солдаты должны были присягать снова. Новая присяга была назначена на 14 декабря. Члены тайного «Северного общества», среди которых было много офицеров гвардии, решили, что настал подходящий момент потребовать ограничения самодержавной власти. Они убедили солдат нескольких полков, что присяга незаконна и нужно отстаивать права императора Константина и требовать конституцию. Рано утром 14 декабря офицеры построили полки на Сенатской площади (всего там было около 4 тысяч человек). Вокруг собралась толпа, раздавались крики «Да здравствует Константин!» Власти попытались уговорить восставших, но как только военный губернатор Петербурга генерал Милорадович обратился к ним с речью, поручик Петр Каховский убил его выстрелом из пистолета. Стреляли и в других офицеров, пытавшихся вести переговоры, и даже в самого императора. К восставшим прибывали новые силы, однако выяснилось, что многие солдаты мятежных полков остались в казармах. Правительство тянуло время – восставшие уже несколько часов бессмысленно стояли на морозе. Дальнейшие попытки уговорить их сдаться ни к чему не привели – в ответ звучали выстрелы. Тогда Николай приказал открыть огонь. Четыре пушечных выстрела – и картечь обратила восставших в бегство. Вслед им еще трижды выстрелили из пушек, а несколько кавалерийских атак окончательно очистили площадь. Точное число погибших неизвестно, но полагают, что оно составило несколько сотен человек.

М. А. Милорадович. Художник Д. Доу. 1882 г.

К. Ф. Рылов

П. И. Пестель

Аресты начались немедленно. Следствие по делу декабристов вела специальная комиссия, которая за пять месяцев допросила 240 заключенных и 3 тысячи свидетелей. Арестованные предстали перед Верховным судом из 80 членов, в числе которых были представители Государственного совета, Сената и Синода (одним из судей был Сперанский). Суд обвинил их в организации восстания, военном мятеже и планах цареубийства. Декабристы не скрывали своей позиции, напротив, они считали своим долгом донести ее до государя и в последний раз попытаться убедить его в своей правоте. Суд приговорил 31 обвиняемого к смерти, 17 – к пожизненной каторге. Николай смягчил приговор – пяти главным осужденным он заменил четвертование повешением, а прочим осужденным на смерть казнь – на каторгу. 12 июля 1826 года пять декабристов – Кондратий Рылеев, Петр Каховский, Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин – были повешены в Петропавловской крепости. Солдат, оставшихся в живых после картечи, подвергли жестоким наказаниям – некоторых двенадцать раз прогнали сквозь строй в тысячу человек. Тех, кого сочли менее виновными, ждали штрафные части на Кавказе, каторга или ссылка.

Ненависть декабристов к самодержавию потрясла Николая. Страх лишиться короны в результате революции преследовал его до конца жизни, и репрессии были направлены на то, чтобы удержать власть любой ценой. Он готов был защищаться даже от призрачной опасности, но угроза его правлению была вполне реальной. Европа стояла на пороге революций, и когда они разразились, Николаю пришлось противостоять их влиянию.

Николай был неглуп, но способностями не превосходил любого добросовестного офицера. По замечанию А. С. Пушкина, в Николае было «много от прапорщика и немного от Петра Великого». Не слишком образованный, внимательный к мелочам, хороший хозяин, превыше всего ценивший порядок, и в общем, порядочный человек – из него бы мог выйти неплохой командир полка. Но ему выпало править Россией.

Беседа с арестованными декабристами, Николай искренне не мог понять, почему эти люди выступали против той формы правления, которую он считал лучшей из возможных. Тем не менее Николай использовал многие идеи декабристов, в частности, по улучшению судебной системы и оздоровлению экономики.

Был создан комитет по составлению Свода законов во главе со Сперанским. Через несколько лет тот опубликовал 51 том «Полного собрания законов Российской империи» – от Соборного уложения до начала царствования Николая. Позже на основе этого труда был составлен 15-томный Свод законов Российской империи. Не меньшее значение имело появление в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, на котором строилось все уголовное право Российской империи.

В 1839—1843 годах министр финансов Канкрин провел денежную реформу и ввел кредитные билеты, обеспечиваемые серебром и золотом.

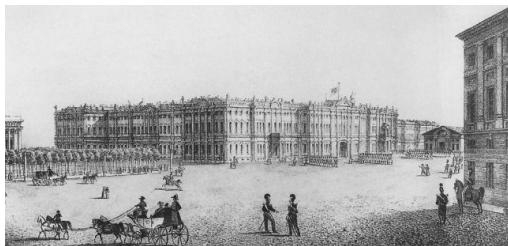
Император Николай I

Императрица Александра Федоровна

Крепостное право Николай отменять не собирался, но, как всякий разумный хозяин, видел его неэффективность и понимал, что оно обрекает страну на экономическую отсталость. На протяжении своего правления Николай девять раз учреждал секретные комитеты по крестьянскому вопросу. Они создавали всевозможные проекты, но дальше общих рассуждений дело не шло. Взаимосвязь российского правящего класса и крепостного права была такой прочной, что Николай не желал ничего менять, опасаясь всеобщего возмущения, с которым бы он не совладал. Он прямо заявлял, что «прикасаться к этому злу было бы злом еще более губительным», и даже саму мысль об этом называл «преступным посягательством на общественное спокойствие и благо государства».

В нежелании что-либо менять императора поддерживало «молчаливое большинство», вполне довольное своим безгласным положением. Национальный подъем, возникший в России после 1812 года, был неоднозначен. Новые идеи в годы войны восприняли немногие. Большинство же видело в Наполеоне кошмарное порождение революции, считало его гибель торжеством православной, самодержавной, крепостнической России и радовалось силе своей страны. Понадобился позор Крымской войны, чтобы Россия встряхнула национальное самодовольство и захотела перемен.

Вид на Дворцовую площадь от начала Невского проспекта. Литография. 1820 г.

В деле сохранения устоев Николай проявил большую изобретательность. После восстания декабристов он перестал доверять дворянам и нашел опору в чиновниках. Важную роль в формировании новой бюрократии играла Собственная его императорского величества канцелярия, состоявшая из шести отделений. Наибольшую известность получило Третье отделение – политическая полиция, усиленная корпусом жандармов. Она осуществляла надзор за религиозными движениями и сектами, политически неблагонадежными лицами, ведала цензурой и такими политически опасными делами, как жестокое обращение помещиков с крестьянами. Николай поддерживал бюрократию, и именно в его правление она обрела силу В 1827 году впервые были установлены пенсии за государственную службу

Во внутренней политике Николай придерживался принципа «запрещено все, что не разрешено». Он ввел жесткую цензуру, систему паспортов, не позволявшую подданным свободно передвигаться, резко ограничил выезд за границу. За «неблагонадежными лицами» мог быть установлен гласный или негласный надзор полиции.

Правительство не желало допускать ни малейшего инакомыслия. Реакция на европейские революции 1848 года была прямо-таки истерической. Николай I сразу же предложил прусскому королю подавить революцию во Франции военной силой, объявил о мобилизации армии и потребовал, чтобы все русские подданные покинули Францию. Газетам было приказано как можно меньше освещать революционные события в Европе. Дабы уберечь подрастающее поколение от «тлетворного влияния» Запада, правительство запретило студентам и преподавателям выезд за границу и перестало впускать в страну иностранных преподавателей и воспитателей. Неблагонадежных арестовывали или отправляли в административную ссылку. Великому историку С. М. Соловьеву запретили публичные чтения по русской истории. Чтобы навсегда покончить с революционной заразой, московский генерал-губернатор А. А. Закревский предложил запретить устройство новых заводов и фабрик, а существующим не позволять расширения производства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.